

Небо постепенно светлело.

С востока взошло солнце, озарив светом все четыре стороны, осветив небо и землю, сгоняя мрак, вызванный многодневными дождями.

«Переработка тратит ресурсы моего тела, и она остановится только тогда, когда достигнет своей цели, а не когда я упаду в обморок. По моим расчётам, такой целью является 10 очков прогресса».

«Однако это лишь моё предположение, нужно проверить на личном опыте».

«Простые взмахи мечом не приведут к росту прогресса, они не к чему. Если я правильно понял, то 10 очков прогресса эквиваленты трёхлетнему опыту в фехтовании старика?»

«Практика во владении мечом вне треножника также увеличивает прогресс, однако он растёт гораздо медленнее, чем при «переработке» внутри Треножника Чревоугодия... к тому же сломанный меч никуда не исчез».

«Треножник Чревоугодия, скорее всего, после полной переработки меча потускнеет и вернётся к первоначальному цвету, как мне решить проблему с поеданием камней?»

«Что именно нужно Треножнику Чревоугодия? Почва и камни или содержащий в них металл? Если последнее, то...»

«Как мне найти другие ингредиенты?» (п.п.: ингредиенты – это, наверное, вещи из которых он может получить опыт других людей, а не металл для поедания)

.....

Под слегка слепящим солнечным светом Ян Юй писал, сортируя свои достижения и догадки, суммируя выигрыши и потери.

Это была его привычка из прошлой жизни.

«Фух!»

Постепенно набив желудок камнями и ощутив знакомое тепло, Ян Юй протяжно вздохнул.

После ночи размышлений, он примерно понял применение и запреты Треножника Чревоугодия.

Минусов, как и плюсов вышло достаточно много.

Небрежно скомкав исписанный лист бумаги и бросив его в угол, Ян Юй встал и взял в руку сломанный меч, висевший на стене.

Мгновенно в его сердце возникло знакомое чувство, а вместе с ним и техника владения мечом, которая глубоко запечатлелась в его сознании.

Точнее это было удары в фехтовании, а не какой-то особенной техникой меча.

«Исчезновение - то же самое, что и смерть. Надеюсь его исчезновение не принесёт несчастий на нас...»

Солнечный свет падал на поверхность клинка, отражая немного грустное лицо Ян Юйя.

За пределами города очень опасно.

Не только из-за диких зверей, которые время от времени нападают на город, и нищих, пытавшихся найти пропитание, а также из-за горных разбойников.

Округ Цин находится на границе Великой династии Мин, по сравнению с другими округами здесь довольно хаотично.

Если старик-тюремщик всё же не умер, в порядке ли он?

Пэнг!

Пэнг-Пэнг-Пэнг!

В это время резкий стук в дверь, сопровождаемый резким голосом, нарушил тишину:

«Вторая тётя, откройте дверь, откройте дверь. Это я, Юньхуа!»

«Эх, уже иду».

Пока Ян Юй хмурился, бабушка Ян уже оделась и пошла открывать дверь.

Как только дверь открылась, в проёме показалась женщина.

Свой средний возраст она попыталась скрыть низкосортной пудрой, а её голос, когда она поприветствовала старушку, звучал весьма пронзительно. Она пришла не одна, за ней стояли несколько простодушных мужчин средних лет.

«Эти люди...»

Ян Юй нахмурился.

Похоже, эти люди родственниками его семьи, вот только за целый год они так их ни разу и не навестили.

Но теперь они явились к двери целой толпой...

«Почему вы все здесь?»

Из-за того, что бабушка Ян всю ночь плохо спала, её лицо выглядело не лучшим образом.

«Тётушка, вся семья уже знает насчёт второго дяди. Мы пришли, чтобы организовать его похороны».

Женщина вздохнула: «Второй дядя всю жизнь прожил в бедности, так пусть хотя бы его похоронят красиво, ты согласна?»

«По-похороны».

Лицо бабушки Ян побелело, и она пошатнулась на месте: «Ваш второй дядя просто пропал, он вернётся, обязательно вернётся».

Под конец её голос слегка приутих.

«Вторая тётя!»

Женщина шагнула вперёд и потянула бабушку Ян за руку: «Ты всё ещё не поняла, как действует Ямэнь? Неужели ты ждёшь пока найдут его тело? Тогда уже будет поздно с получением компенсации за смерть второго дяди».

«Верно, тётушка Ян. Прошло уже несколько дней, так что медлить больше нельзя».

Стоящие позади мужчины тоже присоединились к разговору.

«Это...»

Бабушка Ян была в растерянности и чувствовала себя беспомощной.

«Вторая тётя, почему ты всё ещё колеблешься? Хватит кивка головы и племянник обо всём позаботится, тебе ничего не нужно будет делать!»

Видя, что бабушка Ян, кажется, тронута, тон женщины стал немного мягче, однако голос всё равно был резким, отчего уши вяли.

«Похороны нужно не просто организовать, а с большим размахом!» - неожиданно кто-то вступил в их разговор.

«Верно, верно!» - Женщина средних лет сначала закивала головой, а затем насторожилась и метнула взгляд на бледнолицего подростка, который стоял неподалёку и холодно смотрел на гостей.

Холодно глядя на своих «родственников» во дворе, Ян Юй почувствовал, как в его сердце разгорается огонь.

Он проживает уже вторую жизнь, он не обычный подросток, как могло показаться со стороны. Как он мог не знать, какова цель этих «родственничков»?

Пожирание семьи!

Он слышал, что если в семье умирал мужчина, то к его двери приходили родственники и забирали себе все ценности его семьи, включая кастрюли и сковородки.

Под предлогом похорон, они день за днём заставляли оставшихся членов этой семьи устраивать пир, приглашая всех на трапезу. Так продолжалось, пока от имущества целой семьи не оставалось даже стула!

У вдов было два пути: бежать куда глаза глядят, либо повеситься!

Легенда гласит, что у знаменитейшей куртизанки Великой династии Мин Лю Жуши не было детей, и когда она повесилась у себя дома, её имущество всё равно забрали и распродали! (п.п.: реально существовавшая женщина)

Ян Юй никогда не думал, что однажды столкнётся с подобным.

«Ты же Сяо Юй, верно?»

Лицо женщины напряглось, и она выдавила из себя ещё одну улыбку: «Не видела тебя целый год, а ты уже так вырос».

«Сяо Юй».

Бабушка Ян вздохнула с облегчением, вырвалась из хватки женщины и сделала несколько шагов назад.

«Бабушка».

Ян Юй обвёл взглядом нескольких человек во дворе, затем посмотрел на бабушку и сказал теплым голосом: «Выбери подходящий день для похорон бабушки».

«Но...»

Бабушка Ян уже собиралась заговорить, но, увидев твёрдый взгляд Ян Юйя, смогла лишь кивнуть головой и ответить:

«Сяо Юй верно говорит!»

Женщина думала, что в этом деле будет ещё один поворот, но когда она услышала её ответ, радость чуть не хлынула из неё:

«К чему выбирать какой-то там день? Сегодня идеально подходящий день!»

«Точно не сегодня!»

Ян Юй покачал головой, и увидев спокойное выражение лица женщины, сказал: «Сначала мы должны получить компенсацию от Ямэня».

После паузы он добавил ещё одно предложение:

«Насчёт этого, констебль Ван пообещал помочь в получении компенсации».

«Констебль Ван?»

Женщина замерла, и закатив глаза, с сомнением сказала: «Но Ямэнь медлительных в подобных делах. А если это займёт полгода или даже год?»

'Какая она нетерпеливая.'

Глаза Ян Юйя похолодели, и он чуть ли не заскрежетал зубами от гнева: «Компенсацию выплатят через три дня, если к этому времени её всё же не будет мы всё равно начнём организовывать похороны дедушки».

«Хорошо...»

Женщина некоторое время колебалась, но увидев, что у мужчин позади нет возражений, только тогда кивнул головой в знак согласия.

.....

«Эх».

Отослать незваных гостей, бабушка Ян тяжело вздохнула и осунулась ещё сильнее: «Сяо Юй, как нам быть...»

В конце концов, прожив так долго, как она могла не знать о мыслях этих людей?

Но какой смысл от этих знаний?

Семейная земля и даже дом - всё это записано на семью, поэтому даже если они подадут в суд, то точно проиграют. (П.п.: бабушка и дедушка Ян Юйя лишь одна из ветвь семьи)

«Бабушка, дай мне документы на землю и дом».

Тяжело закрыв дверь за гостями, Ян Юй всё ещё злился.

На мгновение ему даже захотелось убить их сломанным мечом.

Но после убийства этих людей придут другие, и если его самого поймают, то у его бабушки пропадёт всякое желание жить.

«Ты хочешь продать землю? Ничего не выйдет, эти поля и дома числятся за семьёй, никто их не купит...»

Старушка неоднократно качала головой.

Ян Юй скрипнул зубами, но все же улыбнулся:

«Продать я её не смогу, но что, если я подарю её?!»

.....

Пожирание семьи - реально существовавший обычай в феодальном обществе Китая. Если в семье умирал единственный мужчина, не оставив после себя наследника, то имущество семьи продавалось, после чего на полученные деньги устраивали банкет на всю деревню.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/108005/3962597>